

Глава 4 Слишком бедно

Гу Сяовань с нетерпением хотела проснуться, но ее тело было жестким, а веки казались тяжелыми. Она хотела пошевелить пальцами, чтобы заткнуть рот этим людям, но руки словно мерзнут, и она не могла это сделать с какой-либо силой.

«Сестра, старшая сестра, старшая сестра». Ребенок плакал слишком разбитым и убитым горем голосом.

Гу Сяовань по какой-то причине неожиданно почувствовала небольшую боль в своем сердце и захотела утешить детей. Однако она все еще не могла использовать силу.

Здесь много рук.

Наконец, заплакав, Гу Сяовань открыла глаза.

Гу Сяовань слабо моргнула, задаваясь вопросом, где она?

Зоркий ребенок увидел, как глаза Гу Сяовань открыли тонкую щель, и поспешно закричал от радости: «Сестра, сестра открыла глаза!»

Когда две другие куклы услышали это, все они снова легли на Гу Сяовань. Хотя трое детей были маленькими, они не могли не наброситься одновременно. Гу Сяовань печально кашлянула, и трое детей с тремя маленькими головками появились прямо перед её взором, взволнованно глядя на Гу Сяовань.

Все три куклы в лохмотьях, а лица у них грязные. Гу Сяовань могла видеть только шесть темных блестящих глаз. Глаза Гу Сяованя расширились, и все они обрадовались.

«Моя сестра не умерла, моя сестра не умерла, брат, иди и посмотри на своего брата». Более крупный мальчик немного волновался, бессвязно кричал и все время вытирал слезы. Пара красивых глаз были красными и опухшими, как у Таоцзи, но даже в этом случае глаза мальчика были широко открыты, как будто из-за страха, что она пропала.

Другая кукла, вероятно, была слишком молода, чтобы говорить ясно. Четырехлетняя девочка подползла и беспрерывно трясла ее руку, крича: «Сестра этого не делала, сестра этого не делала».

Гу Сяовань пристально смотрела на давление двух с половиной летних младенцев и не могла не закатить глаза. Даже если бы она не умерла, они бы сейчас ее раздавили насмерть.

Когда двое детей наконец встали из Гу Сяовань, Гу Сяовань могла ясно видеть окружающую

среду.

Деревянные балки, кусок почвенного пола и бумажные панели, теперь покрытые паутиной.

Гу Сяовань недоверчиво смотрела на все, что было перед ней. Как мог взрыв взорваться здесь? Где этот дом? Это явно лагерь беженцев.

Гу Сяовань был слаб, и у него ужасно болела голова. Ее рот был похож на огонь, во рту пересохло, и она хотела издать звук, но ее горло казалось пересохшим, и она не могла сказать ни слова.

Где она?

Где её родители? Лаборатория взорвалась, разве она не должна быть в больнице? Где она?

Может ли это быть

Гу Сяовань тоже любит смотреть Интернет. В нем есть очень популярная тема под названием "переселение"

При мысли об этой возможности глаза Гу Сяованя внезапно расширились, и ее сердце охватило плохое предчувствие.

Боже мой, разве это не правда?

Боже, это со мной!

«Ваньвань, поторопись, выпей немного горячей воды, чтобы согреться». В ухо прозвучал добрый голос, а затем сильной рукой приподняли верхнюю часть тела.

Гу Сяовань перевела взгляд на говорившую женщину.

Это была женщина средних лет, лет сорока. На ней был старый темно-синий жакет с цветочным фоном, широкий пояс того же цвета, завязанный вокруг ее талии, и мятая черная юбка. Прическа простой пучок, по диагонали вставлена деревянная шпилька для фиксации волос.

Темперамент типичной крестьянки, ее цвет лица немного смуглый, цвет лица тусклый после многих лет работы на земле, ее ладони большие, и они все в мозолях от грубой работы.

«Тетя Чжан, моя сестра просыпается, с ней должно быть все в порядке?» - обеспокоенно

спросил женщину один из детей.

После того, как женщина закончила поить водой, она осторожно положила Гу Сяовань на плоскую поверхность, а затем коснулась лба Гу Сяовань своей широкой ладонью, покрытой мозолями. Она глубоко вздохнула, пока не стало жарко. С твоей сестрой все в порядке. Лихорадка прошла, уже не жар».

Когда три куклы услышали, что сказала тетя Чжан, они весело затанцевали, а затем протиснулись перед Гу Сяовань: «Сестра».

Гу Сяовань ясно увидела двух кукол-мальчиков одинакового роста, но шести или семи лет, с выгоревшими волосами и худым телом, но с очень тонкими бровями. Еще есть самая юная кукла, лет трех-четырёх, с лохматыми волосами, тонкая и маленькая.

Гу Сяовань посмотрел налево и направо. Она действительно не могла отличить двух кукол, кроме грязных мест на их лицах. Они близнецы? Мозг Гу Сяовань все еще болит.

Где это? Откуда взялись эти три куклы?

Правда ли, что я прекрасно путешествовала?

В довесок такой убогий фермерский домик?

Гу Сяовань сильно прикусила нижнюю губу, от чего было больно. Не сон, это правда.

Гу Сяовань посмотрела на полуразрушенный дом и трех непослушных кукол, и ее голова ударилась. У Гу Сяовань заболел мозг, и нахлынул поток воспоминаний, которые ей не принадлежали.

"ОК!"

Гу Сяовань растерянно фыркнула и она снова потеряла сознание.

Как говорится, это легко попасть, а обратно вернуться - сложно.

Одна молния может пробить тысячи лет назад. Но если в это влезть, это будет сложнее, чем вылезти.

Гу Сяовань не смотрела на это слишком много и никогда не видела, чтобы героиня наконец нашла путь обратно.

Конечно же, когда Гу Сяовань снова открыла глаза, она не сделала то, что хотела, и обнаружила, что все еще лежит на земле. Просто тогда было шумно, а на этот раз вроде бы утихло.

Гу Сяовань больше не собиралась закрывать глаза, чтобы отдохнуть, ее глаза смотрели прямо на черепичную крышу и полуразрушенные балки на крыше, покрытые паутиной, печальные внутри.

Теперь Гу Сяовань полностью очнулась. И некоторые воспоминания, которые принадлежали этому телу, медленно нахлынули, и она поняла, что ситуация, в которой она находилась на этот раз, была действительно плохой.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/82084/2722326>